

ступности, в том числе ее интернационализацию, (например, совершение преступления на территории двух и более государств, укрывательство и сбыт похищенного или отмытие доходов от преступной деятельности за границей, попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом и т. п.). Борьба же с преступлениями, имеющими транснациональный характер, может быть по-настоящему эффективна только при согласованных действиях большинства государств и рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий. Основными направлениями сотрудничества в указанной сфере сегодня являются:

заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;

разработка международных норм обязательного или рекомендательного характера в области охраны правопорядка и уголовного правосудия;

обмен информацией (правовой, криминалистической, оперативной);

исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

экстрадиция лиц для привлечения их к ответственности;

признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным и административным делам;

проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен опытом решений;

оказание технической, экспертной помощи.

Таким образом, в последнее десятилетие отчетливо проявилась тенденция расширения и углубления международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в том числе в борьбе с коррупционной преступностью, что обусловлено быстрым развитием интеграционных процессов в мире.

УДК 342.2

А.Л. Савенок

В ПОИСКАХ ПРЕСТУПНОГО

В юридической литературе справедливо отмечается, что преступность – это социально-правовое явление. По сложившемуся мнению, она появилась с расколом общества на антагонистические классы, и нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих групп людей прежде всего в охране власти и собственности. Если следовать логике, то с исчезновением антагонистических классов преступность тоже должна прекратить свое существование. Такая идея не является новой. В Советском Союзе и других странах выдвигались разные способы ликвидации преступности, в том числе и в результате устранения порождающих ее причин, т. е. путем уничтожения различного рода антагонизмов.

В то же время история свидетельствует, что вопреки желаниям отдельных людей и даже целых групп, преступность никогда не прекращала своего существования и в любых условиях демонстрировала живучесть. Отсюда можно заключить, что, вероятнее всего, причины преступности не в антагонизмах, если вообще имеет смысл говорить о причинах. Объявляемая в отдельных странах время от времени непримиримая борьба с преступностью чаще всего приводит к серьезным социальным издержкам в вопросах избыточной криминализации, разрушению границ между моральным и аморальным и серьезному противостоянию правоохранительных органов и граждан.

Как своеобразная реакция государства (общества) на девиантное поведение, преступность содействовала становлению и развитию уголовного права. Однако следует заметить, что уголовное право развивалось не стихийно, а под воздействием определенных научных начал. Рассматривая современное уголовное право, исследователи традиционно говорят о тех направлениях (школах), которые сыграли решающую роль в его становлении. В юридической литературе достаточно подробно изложены проблемные вопросы дискуссии между сторонниками и противниками так называемых классического, антропологического и социологического направлений. Идеи представителей указанных направлений время от времени доминируют при формировании национальных уголовных законов, определяя формальный или материальный характер преступления. В случае равновесного учета идей указанных школ, законодатель использует формально-материальное определение преступления. Собственно говоря, вокруг научного анализа указанных подходов на протяжении последних двух столетий в теории уголовного права происходило развитие учения о преступлении.

Однако анализ основных школ уголовного права не дает ответа на вопрос: что такое преступность и что представляет собой преступление? Нет ясности и в том, что такое наказание и смысл его назначения. Тем не менее в разных странах постоянно устанавливается уголовная ответственность за те или иные деяния (криминализация), назначаются различные виды наказаний, превращая, по мнению отдельных ученых, уголовную юстицию в индустрию. При этом вопросам фундаментального, онтологического характера явления, которое принято называть преступлением (преступностью), и всему, что с ним связано, уделяется недостаточно внимания. По нашему мнению, уголовно-правовой науке недостает философского осмысления проблемы.

Очевидно, что природа преступления и определяемое им явление – преступность – имеют глубинный характер и их формирование осуществляется не только под влиянием определенных школ. Существуют не менее значимые факторы, имеющие онтологический характер. Тем более заметим, что указанные направления (школы) в уголовном праве – это западноевропейское явление, которое на все страны мира не распространяется. Поэтому природу преступления невозможно понять, не рассмотрев концепт Преступного, т. е. то, из чего в определенных исторических условиях возникает конкретное

представление о преступлении и преступности, что может являться доминирующим при формировании конкретного уголовного закона или же конкретного правового решения (прецедент).

Понимание Преступного без его философского осмысления невозможно. Именно философия является носителем концептуального представления о добре и зле. Однако то, что считается в конкретный исторический период злом, не становится автоматически преступлением. Конкретное проявление зла, как и добра, всегда оценочно. Когда такая оценка происходит со стороны людей в их повседневной жизни, то добро означает нравственно-положительное, а зло – нравственно-отрицательное. Для «превращения» зла в преступление необходима соответствующая реакция (санкция) государства (власти), поскольку именно государство определяет преступность и наказуемость деяния. Такая оценка осуществляется в рамках проводимой государственной политики (уголовно-правовой политики). Как представляется, пересечение философского понимания о добре и зле и его политическая оценка формируют представление о Преступном.

Философия, политика и государство имеют длительную историю, чего нельзя сказать о Преступном. В условиях традиционного общества Преступное не могло формироваться, поскольку такое общество было сакральным по своей сути. Наличие зла объяснялось по-разному, но оно прямо не предписывалось природе человека. Только в Новое время, когда в философии и политике произошли коренные изменения, когда на смену парадигме человека пришла парадигма индивидуума, понятие зла приобрело иной смысл. Именно в условиях профанного общества сформировалось Преступное и как следствие – современное представление о понятии преступления.

Очевидно, что формирование Преступного происходит под воздействием различных факторов. Однако из всей их совокупности необходимо выделить те, которые имеют определяющее значение. Прежде всего следует указать направления (школы) уголовного права, которые прямо влияют на понимание природы преступления. Так, идеи классической школы уголовного права являются доминирующими в вопросах преступности деяния. Когда же речь идет о вопросах уголовной ответственности и наказания, предпочтение отдается социологическому направлению. Смещение акцента с преступления как деяния на человека – главная заслуга антропологической школы.

Важным фактором, существенно влияющим на осмысление Преступного, является доминирующий в обществе тип правопонимания. Давая определение типу правопонимания как парадигме познания права, в юридической литературе отмечается, что он представляет собой теоретико-методологический подход к формированию образа права и к пониманию сущности права, который осуществляется с позиций того или иного теоретического видения проблемы в рамках определенной методологии анализа. Однако учитывая, что в настоящее время нет однозначного ответа на вопрос «что является правом?», то, разумеется, в раскрытии понятия правопонимания и классификации его типов также единство отсутствует.

Кроме обозначенных факторов на формирование понимания Преступного оказывают влияние тип научной рациональности, доминирующие в обществе идеология и религия. Совокупность указанных, а также иные менее значимые, но важные обстоятельства определяют понимание Преступного, из которого, в свою очередь, формируется понятие преступления.

УДК 343.3/7

А.В. Сальникова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В современном мире проблема сохранения природных ресурсов является одной из наиболее актуальных. Развитие экологического законодательства зарубежных стран неизбежно сопровождается формированием и совершенствованием средств уголовно-правовой охраны природной среды в целом и отдельных ее компонентов. В определенной степени это вызвано тем, что в сфере экологических отношений в пределах конкретных государств происходят такие негативные процессы, когда экономическая нестабильность порождает отсутствие экологического правопорядка в эксплуатации природных богатств. Необходимость борьбы с этими негативными явлениями обусловила включение правовых норм соответствующего содержания в уголовные кодексы большинства государств. Несомненно, уголовная ответственность наряду с другими средствами воздействия на правонарушителей, нарушающих нормы природоохранного законодательства, представляет один из наиболее действенных рычагов защиты интересов человека, общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны природной среды.

Уголовно-правовое противодействие незаконной добыче рыбы или других водных животных в зарубежных странах в рамках той или иной системы уголовного права имеет сходные или близкие по юридической конструкции правовые нормы, институты и законодательные акты. В этой связи при сравнительно-правовом анализе уголовной ответственности за незаконную добычу рыбы или других водных животных необходимо исходить из того, что уголовное законодательство зарубежных стран с точки зрения построения системы Особенной части уголовного законодательства и определения в ней места экологических преступлений условно можно подразделить на две группы.

Первую группу образуют нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда природной среде и ее компонентам, объединенные в самостоятельные главы, именуемые или «Экологические преступления» (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики), или «Экологические уголовные правонарушения» (Уголовный кодекс Республики Казахстан), или «Преступления против безопасности окружающей среды» (Уголовный кодекс Республики Армения) и т. п. При таком построении системы Особенной части уголовного законодательства нормы, устанавливающие ответственность за незаконную добычу рыбы или других водных животных, являются органической частью института уголовной ответственности за экологические преступления. В рамках данных глав формулируются институты